

Чэнь Сунцзе поставил ранец, вытащил учебники и протянул Сунь Лэлэ:

— На, сдавая, не забудь сдать и за меня.

Сунь Лэлэ, словно обрёл сокровище:

— ОК.

— Помни, наши работы нужно сдать отдельно, — снова, беспокоясь, напомнил Чэнь Сунцзе.

— Понял, братан, — не поднимая головы, Сунь Лэлэ сосредоточенно списывал.

Цянь Чжэн, только войдя в класс, увидел, что все столпились вокруг мест Сюй Ляо и старосты. Тянь Цзяе заметил его первым и позвал:

— Брат Чжэн.

Цянь Чжэн кивнул.

На самом деле Сюй Ляо тоже давно заметил, что Цянь Чжэн вошёл в класс. Запрокинув голову, чтобы попить воды, он встретился с ним взглядом, но оба поспешно отвели глаза.

Садись на место, Цянь Чжэн понял, что они обсуждают задачи по математике. Как раз те, в которых он сам не был полностью уверен. Глядя на руки Сюй Ляо, которые то и дело что-то писали и черкали, он впервые обратил внимание: оказывается, Сюй Ляо не только белокожий, но и пальцы у него длинные и тонкие, особенно округлые кончики — от этого пальцы кажутся пухленькими и милыми. Старшие говорят, что пальцы должны быть заострёнными, чтобы хорошо учиться, но это явно не про Сюй Ляо.

Цянь Чжэн вдруг подумал, что они с Сюй Ляо, возможно, могли бы стать хорошими друзьями. Но почему он именно незаконнорождённый? Дружить с ним означало бы потерять дружбу с Юэ Сыцюэ. Цянь Чжэн подумал, что небо к нему несправедливо.

Первый урок был китайский язык. Старина Цзян едва переступил порог, как староста скомандовал:

— Встать!

— Здравствуйте, учитель!

— Все садитесь. Перед уроком скажу пару вещей, — помахал рукой старина Цзян. — Сюй Ляо и Цянь Чжэн пересаживаются в четвёртую группу, пятый ряд.

Среди одноклассников мгновенно начался шепот. Старина Цзян постучал по столу:

— Тишина!

И продолжил говорить о других делах.

Услышав, что его пересадят с Цянь Чжэном, Сюй Ляо на мгновение опешил и даже не расслышал, что говорил дальше старина Цзян.

— Староста, почему меня пересаживают не с тобой? — тихо спросил он Чэнь Сунцзе.

— Потому что на прошлой неделе Цянь Чжэн тоже ходил к старине Цзяну просить о пересадке. Старина Цзян, увидев, что вы оба хотите сменить место, просто решил пересадить вас вместе, — с лёгкой досадой ответил Чэнь Сунцзе.

Сюй Ляо вздохнул. Такое чувство, будто сам наступил на грабли.

Цянь Чжэн, сидевший сзади, тоже был удивлён. Его настроение было похоже на клубок спутанных ниток, и он то и дело вспоминал Юэ Сыцюэ, будто уже предал друга.

— Учитель, я не хочу сидеть с Сюй Ляо, — импульсивно вскочив, выпалил Цянь Чжэн.

Весь класс ахнул.

Старина Цзян взглянул на него, потом на Сюй Ляо.

— Садись. Вы оба после урока зайдите ко мне в кабинет.

Затем с силой постучал книгой по доске.

— Если у кого-то есть вопросы, обсудим после урока. Сейчас смотрим на доску.

Тон старины Цзяна был суров, одноклассники тут же повернули головы и выпрямились. Однако несколько человек всё же переводили взгляды между Цянь Чжэном и Сюй Ляо, тихонько споря с соседями по парте, есть ли между ними какая-то неизвестная другим вражда.

Хотя внешне Сюй Ляо держался совершенно невозмутимо, внутри ему было очень тяжело. Быть мишенью втихаря — одно дело, а быть публично отвергнутым — совсем другое. Тем более в тот момент, когда Сюй Ляо думал, что их отношения могли бы улучшиться.

Ему очень хотелось уткнуться в подушки и разрыдаться, спросить Цянь Чжэна, зачем тот публично унижил его. Разные сложные эмоции смешались, и ему захотелось сбежать отсюда, уехать из города Б, вернуться в родные края.

На самом деле, Цянь Чжэн уже очень сильно пожалел о своих словах. В тот момент он выпалил их сгоряча, совершенно не подумав о последствиях.

Он посмотрел на Сюй Ляо и увидел, что тот, как обычно, сосредоточенно слушает урок, словно только что обсуждали не его. В душе Цянь Чжэна на мгновение стало чуть легче, но его сразу же охватил стыд. Он разрывался, не зная, стоит ли извиняться перед Сюй Ляо.

После урока оба последовали за стариной Цзяном в учительскую. Старина Цзян сделал глоток воды:

— Ну, рассказывайте, в чём дело.

Оба молча стояли, сохраняя молчаливый сговор. В кабинете воцарилась тишина.

Тогда старина Цзян спросил первым Цянь Чжэна:

— А у тебя что случилось? Принципиальные разногласия с новым учеником?

— Нет, у меня к нему никаких претензий нет.

Лжец, — подумал Сюй Ляо.

— В тот момент я был слишком импульсивен и хотел выразить не то, — виновато оправдывался Цянь Чжэн.

— Тогда сейчас и скажи, что ты на самом деле думаешь, — уставился на Цянь Чжэна старина Цзян.

— ...

Цянь Чжэну было стыдно говорить.

— Всегда в устах учителей о тебе были только высокие оценки: хорошо учишься, уважаешь учителей и друзей, со всеми одноклассниками в хороших отношениях. Я не знаю, почему ты сегодня так поступил, не знаю, что произошло между тобой и Сюй Ляо. Если есть недопонимание, разберитесь сейчас. Если нет, то я считаю, что травить нового ученика — это не поступок ученика Дэчжуна и уж тем более не поведение настоящего мужчины, — с отеческой заботой произнёс старина Цзян.

— Учитель, — вдруг заговорил Сюй Ляо. — Между нами действительно был конфликт.

Цянь Чжэн напряжённо посмотрел на него.

— На прошлой неделе мы вместе делали уроки и поспорили. До сих пор никто никого не переубедил.

Сюй Ляо спокойно и уверенно объяснил. Цянь Чжэн опешил, не ожидая, что Сюй Ляо поможет ему выкрутиться.

— Оказывается, из-за таких мелочей, — старина Цзян просветлел и тут же с улыбкой поддразнил Цянь Чжэна. — Разногласия в домашнем задании — это нормально. Но, Цянь Чжэн, ты слишком уж мелочный.

Цянь Чжэн потер нос:

— Простите.

— Ладно, раз у вас ничего серьёзного, идёт. После возвращения пересаживайтесь, как я сказал. Лучше узнать друг друга — меньше будет конфликтов.

Старина Цзян махнул рукой, отпуская их.

Выйдя из учительской, Цянь Чжэн спросил Сюй Ляо, зачем тот ему помог. Сюй Ляо твёрдо ответил:

— Просто спасибо за то, что в тот день в лифте одолжил мне плечо. Теперь мы квиты.

Вернувшись в класс, они обнаружили, что все взгляды прикованы к ним. Сюй Ляо вышел вперёд и объяснил всем ту же историю, что и старине Цзян. Как раз когда все вздохнули с облегчением, что это ложная тревога, внезапно выскочил Сунь Лэлэ:

— Пойдите, но ты же живёшь в Саду Нефритов, а брат Чжэн сейчас в жилом комплексе Гибискус. Как вы могли делать уроки вместе?

Цянь Чжэну захотелось дать ему подзатыльник. Все остальные подумали, что он попал в самую точку.

И тогда Сюй Ляо пришлось смущённо объяснять:

— Я вчера переехал в жилой комплекс Гибискус, как раз напротив квартиры Цянь Чжэна. Так что обсуждать уроки очень удобно.

Стоп, кажется, это объяснение становится всё более... таким? Все почувствовали, что история становится всё сочнее.

Только Ань Сиси, которая во время урока уже думала, что её любимая пара распалась, неожиданно обнаружила, что её корабль не только не потонул, а превратился из черновой постройки в роскошную отделку. Спасибо, брат Цзян, я дождалась воплощения своей пары!

Теперь, когда факты стали неопровержимы, Сюй Ляо надеялся, что в дальнейшем они с Цянь Чжэном будут как не смешивающиеся воды рек Цзин и Вэй, и спокойно переживут оставшееся время.

Староста сам вызвался помочь ему перенести парту. Глядя, как тот суетится, Сюй Ляо чувствовал и благодарность, и нежелание расставаться, особенно вспоминая, сколько всего староста для него сделал с начала семестра.

Когда пересадка завершилась, староста легко стукнул Цянь Чжэна:

— Отныне моего соседа по парте поручаю тебе. Не обижай его, а то я за него заступлюсь.

Не успел Цянь Чжэн ответить, как прозвенел звонок на урок, и староста поспешно вернулся на своё место.

Пока все вставали, приветствуя учителя, Цянь Чжэн быстро сказал:

— Прости.

Но Сюй Ляо, казалось, не услышал, с начала до конца не обернувшись к нему.

В обед, после занятий, Сюй Ляо пошёл искать Чэнь Сунцзе, чтобы поесть вместе. Цянь Чжэн остановил его:

— Можно на пару минут?

Подождав, пока почти все одноклассники разойдутся, Цянь Чжэн наконец заговорил:

— Насчёт сегодняшнего... мне очень жаль.

— Я уже слышал, — не глядя на него, ответил Сюй Ляо.

— Боялся, что не расслышал, поэтому говорю ещё раз.

— Незачем. В конце концов, ты меня ненавидишь, а я тебя не люблю. Давай больше не будем друг другу должны.

Сюй Ляо был непреклонен.

Цянь Чжэн вдруг потерял дар речи. Сюй Ляо продолжил:

— На этом всё. Если в будущем тебя так будет раздражать моё присутствие, придётся

потерпеть. Или можешь прямо попросить классного руководителя пересадить тебя. Так будет лучше для всех.

Сказав это, он пошёл обедать.

Цянь Чжэн оставался на месте, не уходя, пока кто-то не хлопнул его по спине:

— Ты не идёшь?

Он обернулся и увидел Хао Няня и Юэ Сыцюэ.

— У меня кое-какие уроки не доделаны, в обед, наверное, не пойду, — наскоро придумал отговорку Цянь Чжэн.

— Брось, я же тебя знаю. Когда ты ради уроков оставался? — Хао Нянь сразу раскусил его уловку.

Рядом Юэ Сыцюэ по-прежнему молчал, но выглядел он вполне неплохо.

— Говорят, старина Цзян пересадил тебя с Сюй Ляо, но ты публично отказался?

<http://bllate.org/book/15622/1394952>